

21.042

△
L Soc 3986.383.2 (17)

ТРУДЫ

ВОРОНЕЖСКОЙ

Ученой Архивной Комиссии.

УЧЕБНИК
И АРХИВ. КОМ.
ТРУДЫ

ИНВЕНТАРЯ №	13347
ШКАФЪ	„ 423 „
ПОЛКА	„ 3 „
КНИГА	„ 75 „

Выпускъ I.

в редакцію Правителя дѣлъ Комиссии
Священника Ст. Звѣрева.

HARVARD UNIVERSITY
LIBRARY
NOV 6 1974

74x2

ВОРОНЕЖЪ.

Печатня С. П. Яковлева, Средне-Московская ул., д. Товарищества-1902.

Черты изъ жизни Св. Митрофана

по приходо-расх. книг. Ворон. архіер. дома 1699—1704 г.г.

Приходо-расходныя книги Воронежскаго архіерейскаго дома хранятся въ дѣлахъ Монастырскаго Приказа въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ дѣлѣ 1704 г. 15 янв. № 31 (вязка 215), подъ заглавіемъ „Опись о приходѣ и расходѣ денежной казнѣ Преосвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго“. Дѣло это состоитъ изъ 199 листовъ; въ немъ кромѣ препроводительной „отписки“ (л. 1—2) содержатся приходныя книги Воронежскаго архіерейскаго дома за 4 г. 4 мѣс. 1) за 7208 годъ, т. е. съ 1 сентября 1699 г. по 31 августа 1700 г. по Рождествѣ Христовѣ (л. 155—172), 2) съ 1 сентября по 31 дек. 1700 г. (195—199 л.) [перерывъ 1 годъ], 3) за 1702 г. (л. 3—31), 4) за 1703 г. (л. 47—80) и 5) за 1704 г. (л. 118—127); расходныя книги за 3 года 4 мѣсяца: 1) за 7208 годъ, т. е. съ 1 сентября 1699 г. по 31 августа 1700 г. (л. 173—194), [перерывъ 2 года], 2) съ 1 сентября по 31 декабря 1702 года (л. 32—46), 3) за 1703 г. (л. 81—110) и 4) за 1704 г. (л. 128—144). Кромѣ того здѣсь же содержатся книги приходныя и расходныя за 1704 годъ: 1) Елецкаго Троицкаго монастыря (л. 111—113), 2) Елецкаго Задонскаго Богородицкаго монастыря (л. 114—117) и 3) Воронежскаго Акатова Алексѣевского монастыря (л. 145—154).

Какъ будетъ указано ниже, въ Монастырскій Приказъ приходо-расходныя книги архіерейскаго дома 1702 и 1703 годовъ были доставлены въ январѣ 1704 г. по распоряженію начальника Монастырскаго Приказа Ив. Ал. Мусина-Пушкина вмѣстѣ съ оставшимися по смерти Св. Митрофана въ казнѣ архіерейскаго дома деньгами (2200 р.). Книги за предыдущіе 1699—1700 и за 1704 годы доставлены впоследствии.

Изъ этого дѣла нами выписаны приходныя и расходныя книги только архіерейскаго дома и при томъ изъ приходныхъ книгъ книги за весь 1702 годъ выписаны въ полномъ видѣ, а остальные въ извлеченіи; изъ расходныхъ книгъ книга 7208 года, 1702 г. (съ 1 сентября) и 1703 г.—въ полномъ видѣ, а за 1704 г.—въ извлеченіи. Въ такомъ именно видѣ эти книги и напечатаны въ „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1901 годъ и въ настоящемъ I выпускѣ „Трудовъ Воронежской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи“ (отдѣлъ матеріаловъ, стр. 1—63).

Книги расходныя, показывающія, на что именно расходовалъ деньги хозяинъ архіерейскаго дома Св. Митрофанъ, и что онъ сдѣлалъ на средства архіерейскаго дома, представляютъ конечно, большій интересъ, чѣмъ книги приходныя, изъ которыхъ поэтому въ полномъ видѣ выписана только книга за одинъ годъ, такъ какъ и по одному году можно составить довольно ясное понятіе объ источникахъ и размѣрахъ доходовъ архіерейскаго дома и о Св. Митрофанѣ, какъ хозяинѣ. Изъ остальныхъ книгъ выписаны только болѣе важныя и интересныя данныя.

Что касается внѣшней стороны изданія этого памятника, то въ совершенно неприкосновенномъ видѣ, съ соблюденіемъ ореографіи подлинника, напечатаны часть приходной книги 1702 года—за январь и февраль мѣсяцы (стр. 16—20) и часть расходной книги 1702 года—за сентябрь (36—39). Остальные книги напечатаны въ обработанномъ видѣ, при чемъ обработка эта состояла 1) въ сокращеніи текста книгъ, но съ сохраненіемъ всѣхъ статей расхода и прихода, 2) въ томъ, что всѣ собственныя имена напечатаны съ прописныхъ буквъ, а не съ строчныхъ, какъ въ подлинникѣ, 3) предлоги и союзы, а равно и отрицательная частица *не* напечатаны отдѣльно отъ тѣхъ словъ, съ которыми они были соединены въ подлинникѣ. Во всемъ же остальномъ сохранена ореографія подлинника.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію того матеріала, который даютъ приходно-расходныя книги, необходимо замѣтить, что 1) счетъ денегъ тогда велся на рубли, алтыны и деньги: алтынъ равнялся 3 коп., а деньга $\frac{1}{2}$ коп., и что 2) по изслѣдованію профессора В. О. Ключевскаго ¹⁾ рубль второй по-

---

¹⁾ Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему „Чтенія Общ. Истор. и Древн.“ 1884 г. кн. I, стр. 72.

ловины XVII в. равняется нынѣшнимъ 17 рублямъ, а рубль первой четверти XVIII в.—9 нынѣшнимъ рублямъ, т. е. на 1 рубль во второй половинѣ XVII в. можно было купить столько припасовъ, сколько теперь можно купить на 17 руб., а въ 1-й четверти XVIII в.—столько, сколько теперь можно купить на 9 руб. Болѣе точнаго опредѣленія цѣнности рубля за 1699—1704 г.г. въ изслѣдованіи профессора Ключевского нѣтъ, но прихода-расходныя книги Воронежскаго архіерейскаго дома даютъ ключъ къ опредѣленію цѣнности тогдашняго рубля. Для опредѣленія цѣнности рубля профессоръ Ключевскій беретъ тогдашнія цѣны на хлѣбъ, и сопоставляетъ эти цѣны съ цѣнами на хлѣбъ въ Москвѣ въ 1882 году, которыя онъ считаетъ средними за послѣднее время. При чемъ оказывается, что рожь во второй половинѣ XVII в. стоила 72 коп., въ 1-й четверти XVIII в. 71 к., а въ 1882 г.—8 р. 40 к. за четверть; овесъ въ концѣ XVII в. стоилъ 33 к., въ началѣ XVIII в.—56 к., въ 1882 г. 3 р. 50 к. за четверть. Изъ прихода-расходныхъ книгъ Воронежскаго архіерейскаго дома видно, что въ 1702 г. четверть ржи стоила въ Москвѣ 40 к., а четверть овса 32 к.; въ слѣдующемъ 1703 г. „цѣна хлѣбу на Москвѣ предъ прежнимъ была съ прибавкою“: рожь уже стоила 1 рубль, а овесъ 50 коп. (расх. 15 іюня и 13 авг. 1703 г.). Если взять изъ этихъ цѣнъ среднія: для ржи 70 к., а для овса 41 к., то по способу профессора Ключевского вычислимъ, что рубль этого времени долженъ стоить около 10 нынѣшнихъ рублей. Это удобное для вычислений соотношеніе 1:10 мы и будемъ употреблять въ настоящемъ очеркѣ, прибавивъ впрочемъ, что въ г. Воронежѣ хлѣбъ стоилъ тогда гораздо дешевле, чѣмъ въ Москвѣ, именно въ 1702 году Воронежскій архіерейскій домъ продавалъ рожь по 16 коп., а овесъ по 15—16 коп. за четверть. (Прих. 1702 г. 25 іюня, 20 сентября, 29 октября и 2 ноября).

Недостатокъ такого рода матеріала, какъ приходорасходныя книги, —отрывочность, сухость, а достоинство—совершенная объективность и документальная точность.

Этотъ матеріалъ не даетъ достаточныхъ данныхъ для того, что бы начертить полную и живую картину жизни провинціальнаго архіерея того времени, но,—при тогдашней манерѣ обстоятельно обозначать источники тѣхъ или другихъ поступленій въ доходъ казны и поводы къ тому или другому расходу,—дастъ много такихъ безцѣнныхъ при всей своей мелочности подробно-

стей, которыя позволяютъ прослѣдить день за днемъ нѣкоторыя стороны жизни Св. Митрофана.

Въ то время, къ которому относятся приходо-расходныя книги, Св. Митрофанъ былъ глубокимъ старцемъ: въ 1699 году ему исполнилось 76 лѣтъ. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи, составленномъ около 1698 года (не ранѣе 1696 г.), ¹⁾ Святитель уже признается, что, достигнувши „судьбами Божиими, седмидесяти пророческія Святаго Давида мѣры“, онъ „естественною своею тѣлесе крѣпостію изнемогаетъ“, что „и лѣты (и) болѣзнію“ онъ „близъ приверженъ къ кончинѣ смертной“. ²⁾ Приходо-расходныя книги не сохранили никакихъ данныхъ о состояніи здоровья Святителя до самой его предсмертной болѣзни (со 2 августа 1703 года). За то въ нихъ содержится интересное указаніе, что Св. Митрофанъ въ эти послѣдніе годы былъ слабъ зрѣніемъ и пользовался очками: подъ 11 декабря 1702 года въ расходной книгѣ записано: „куплены въ келью архіерейскую трои очки, даны 3 алтына“.

Изъ другихъ мелочей домашней жизни Св. Митрофана, отмѣчаемыхъ расходными книгами архіерейскаго дома, интересны свѣдѣнія о расходахъ на одежду Святителя. Отъ Святителя сохранилась мантия изъ простой грубой крашенины, отъ которой многіе по вѣрѣ получаютъ исцѣленія отъ болѣзней; по преданію въ этой мантии Святитель молился въ своей келліи. ³⁾ По этой мантии можно судить о простотѣ жизни Святителя, что вполнѣ подтверждается и расходными книгами, въ которыхъ отмѣчается расходъ напримѣръ на синюю крашенину на архіерейскія „свитки“ (рубахи) (30 марта 1700 года), на покупку Преосвященному Епископу „новой бараньей копули“ (11 окт. 1699 г.), „одѣяла овчиннаго сѣрыхъ овецъ“, опушеннаго пестрою крашениною (5 ноября 1703 года), на покупку крашенины на архіерейскія подушки (18 февраля 1700 года). Въ январѣ 1700 года для Святителя Митрофана сшиты теплая ряса теплыхъ курпяковъ, крытая чернымъ тонкимъ Кіевскимъ сукномъ и опушенная бобровымъ пухомъ, и „ярская“ холодная ряса. Расходъ на теплую рясу въ общемъ равнялся 4 руб. 24 алт. 2 ден.,

¹⁾ См. статью о. Ст. Ег. Звѣрева о Духовн. зав. Св. Митр. въ „Богосл. Вѣст.“ 1897 г. № 2.

²⁾ Подлинное „Духовное Завѣщаніе“, лл. 2 и 23.

³⁾ О ней см. въ нашей статьѣ „Достопримѣчательности Ворон. Благовѣщ. Митрофан. мон.“ („Вор. Епарх. Вѣд.“ 1900 г. № 6).

что въ переводѣ на нынѣшній курсъ составитъ около 47 рубл. 30 коп. Въ мартѣ того же года записанъ расходъ на покупку чернаго тонкаго сукна и синей крашенины на архіерейскую рясу. Въ теченіе цѣлаго 7208 (1699—1700) года на одежду Св. Митрофана израсходовано только 6 руб. 33 алт. (т. е. около 70 рубл. на нынѣшнія деньги). Въ октябрѣ 1703 года передѣлана вновь архіерейская шуба лисья, что подъ зеленою тафтою, при чемъ работа и матеріаль стоили всего 32 а. 2 д., на нынѣшнія деньги ок. 9 р. 70 к. (9 окт.). Въ ноябрѣ того же года, во время предсмертной болѣзни Святителя сшита для него черная каламинковая ряса, стоимшая 6 руб. 32 алт. 2 д., на нынѣшнія деньги ок. 69 руб. 70 к.

Соотвѣтственно этому, была проста и обстановка архіерейской кельи: въ расходныхъ книгахъ отмѣчается расходъ на покупку „въ келью архіерею 2 стокановъ оловянныхъ пестрыхъ подъ краскою съ олифою“ (20 янв. 1700), „оловяннаго кубгайчика“ (8 апр. 1700), 3 „зеленыхъ горшечковъ“, подсвѣчника стоимостью всего 8 д. (ок. 40 к. на нынѣшнія деньги) и желѣзныхъ щипцовъ для сальныхъ свѣчъ (4 и 22 февр. 1700). Изъ украшеній архіерейской кельи упоминается только подаренный царемъ Петромъ Великимъ 6 мар. 1703 г. „печатной чертежъ о Слюсенбургѣ“, изображавшій взятіе этой крѣпости русскими войсками, который былъ обдѣланъ въ раму „флемованную“ (22 мар. 1703 г.). Любопытно отмѣтить покупку въ келью архіерейскую „стаканцевъ хрустальныхъ, чѣмъ пьютъ водку“ (27 дек. 1702 г.—10 штукъ, 26 мая 1703 г.—4 штуки), очевидно, для приѣма гостей.

Столъ у Св. Митрофана, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда Святитель принималъ у себя царя Петра, былъ самый простой, тотъ же, который готовился для всѣхъ жившихъ въ домѣ архіерейскомъ: это можно заключить изъ того, что въ расходныхъ книгахъ строго различаются расходы „про домовою обиходъ“ и „въ келью архіерейскую“, и между тѣмъ за все время отмѣчено только разъ покупка „архіерею въ келью ягодъ малины на 6 денегъ“ (11 іюля 1700), и, значить, все остальное, что касалось стола, было общее въ домѣ и кельѣ архіерейской. Для дома же архіерейскаго, кромѣ припасовъ, доставлявшихся изъ вотчинъ, въ расходныхъ книгахъ отмѣчается покупка слѣдующихъ продуктовъ: рыбы, преимущественно свѣжей, ушной, иной разъ—икры (которая тогда была очень дешева: 1 а.

или алтынъ съ деньгою, т. е. въ переводѣ на нынѣшній курсъ ок. 30—35 коп. за фунтъ), грибовъ свѣжихъ и соленыхъ, капуста, огурцовъ, луку, чесноку, рѣпы, борщу на ботвинью, уксу-су; кромѣ того по одному разу за все время покупались яблоки, (десятокъ большихъ), малина—на 6 д. и клюква—на 6 д. Вино, кромѣ царскихъ приѣмовъ, покупалось только 2 раза: 18 авг. 1700 г. купленъ архіерею въ келью галенокъ секту (данъ 9 алт.), вѣроятно, для приѣма какого либо гостя; 29 дек. 1702 г. записанъ расходъ на 2 ведра ренскаго вина, купленнаго „въ розныя числа во время столовъ архіерейскихъ“, вѣроятно, приѣмовъ въ рождественскіе праздники.¹⁾

Такимъ образомъ Св. Митрофанъ свою собственную жизнь оправдывалъ то мудрое правило, которое онъ даетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи: „Воздержно пей, мало яжь—здравъ будещи“ . . .

Такая умѣренность и простота жизни Св. Митрофана можетъ найти надлежащую оцѣнку только при сопоставленіи ея съ широкою благотворительною дѣятельностью Святителя, о которой столько свѣдѣній сохранилось въ расходныхъ книгахъ: послѣ расходовъ на украшеніе Благовѣщенскаго кафедральнаго собора, благотворительность составляла при Святителѣ главнѣйшую статью расхода въ бюджетѣ архіерейскаго дома.

Въ личности Св. Митрофана нельзя не замѣтить удивительнаго его духовнаго сходства съ библейскимъ Товитомъ, о которомъ извѣстно, что во время Ассирійскаго плѣненія израильтянъ онъ „дѣлалъ много благодѣяній братьямъ своимъ: алчущимъ давалъ хлѣбъ, нагимъ одежды и, если кого изъ племени своего видѣлъ умершимъ и выброшеннымъ за стѣну Ниневіи, погребалъ его“ (книга Товита, гл. I, ст. 16, 17). Этими именно добродѣтелями: нищелюбіемъ, раздачею одеждъ неимущимъ и погребеніемъ умершихъ бѣдняковъ и особенно этою послѣднею добродѣтельною, какъ видно изъ расходныхъ книгъ, отличался и Св. Митрофанъ.

Биографы Святителя отмѣчаютъ, что „память смертная сладка

---

¹⁾ Для обычнаго домашняго обихода въ архіерейскомъ домѣ служила, очевидно, водка, притомъ не купленная, а своя собственная, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ записей: 26 дек. 1702 г. дано водочному мастеру Никитѣ Иванову, который строилъ приказаную водку, 13 а. 2 д. 27 дек. того же года куплено 4 ведра церковнаго вина „къ водочному сидѣнью“. Подъ 3, 24 и 25 окт. 1703 г. отмѣченъ расходъ каждый разъ на 1 ф. сахару „на двойку вина“.

была душъ“ Святителя¹⁾). Къ этому нужно прибавить, что Святитель проявлялъ какую-то особенную нѣжную и трогательную заботливость объ участи усопшихъ: объ ихъ христіанскомъ погребеніи и поминаеніи. Въ „Синодикъ Св. Митрофана“, хранящемся въ ризницѣ Митрофанова монастыря, есть между прочимъ слѣдующая молитва: „Помяни, Господи, души и тѣхъ, въ новоустроенной Воронежской епархіи при первопрестольникѣ Преосвященномъ Митрофанѣ, епископѣ Воронежскомъ, скоропостижною смертію умершихъ, преставльшихся и утопшихъ безъ покаянія и безъ причастія, безъ отцовъ духовныхъ, которыя имена ихъ написаны во Архіерейскомъ Казенномъ Приказѣ въ челобитныхъ родственниковъ ихъ, также, которыя написаны жъ въ той епархіи въ городѣхъ скоропостижною смертію преставльшихся и утопшихъ безъ покаянія и безъ причастія и безъ отцевъ духовныхъ, и сотвори имъ, Господи, вѣчную память и подаждь имъ царствіе небесное и оставленіе грѣховъ. Помяни, Господи, души усопшихъ православныхъ христіанъ, преставльшихся въ градѣ семъ и во всякомъ мѣстѣ отъ глада и всякою нужною смертію скончавшихся съ покаяніемъ и безъ покаянія и безъ причастія изо многихъ градовъ (разумѣются корабельныя работы на р. Воронежѣ, на которыя со всѣхъ концовъ Россіи высылались цѣлыя десятки тысячъ народа), и которыя въ полку боярина Алексія Семеновича Шеина (во второй Азовскій походъ 1697 г.) на пути преставльшихся и подъ городомъ Азовомъ побѣнныхъ, и въ плѣнъ заведенныхъ и на водѣ утопльшихъ и всякою нужною смертію скончавшихся, и въ полку боярина Бориса Петровича Шереметьева (въ первый Азовскій походъ 1695 г.) побѣнныхъ и въ плѣнъ заведенныхъ, скончавшихся православныхъ христіанъ. Ты, Господи, имена ихъ вѣси“ (Ворон. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 22 стр. 746—747. „Синодикъ Св. Митрофана“. Отд. изд. стр. 28—29).

Содержащіяся въ текстѣ „предисловія“ къ Синодику рас- сужденія о пользѣ поминаенія усопшихъ какъ для самихъ усопшихъ такъ и для совершающихъ поминаеніе о нихъ, служатъ несомнѣннымъ отголоскомъ личныхъ, жизненныхъ убѣжденій Святителя.

¹⁾ „Житіе иже во святыхъ отца нашего Митрофана“ іером. Аники- ты. М. 1838 г., стр. 26. Сравни Архіеп. Филарета Черниг. „Русскіе свя- тые“, т. III, СПб. 1882 г., стр. 418, Прот. М. И. Некрасова (нынѣ Епи- скопа Лаврентія Курскаго) „Жизнь иже во свв. отца нашего Митрофана“. Ворон. 1898 г. стр. 34—35 и др.

Въ связи съ этою именно заботой объ участи усопшихъ, о которыхъ некому позаботиться, стоятъ встрѣчающіяся въ расходныхъ книгахъ и особенно за 1700 и 1703 года многочисленныя записи о покупкѣ гробовъ, при чемъ въ одномъ случаѣ (27 дек. 1702 г.) прямо указано, что куплено 17 гробовъ „въ роздачу неимущимъ“. Такое прямое указаніе и затѣмъ многочисленность покупаемыхъ гробовъ доказываетъ, что гробы покупались отнюдь не для надобностей архіерейскаго дома, а именно для погребенія неимущихъ людей. Въ теченіе іюня 1700 г. куплено 21 гробъ на сумму 3 руб. (въ переводѣ на нынѣшнія деньги 30 руб.). Въ маѣ и іюнѣ 1703 г. куплено 98 гробовъ на сумму 11 р. 11 а., т. е. ок. 113 руб. на нынѣшнія деньги. Въ это время, въ 1703 г., въ Воронежѣ была какая то эпидемія, отъ которой умерло множество русскихъ и иностранныхъ мастеровъ и рабочихъ: „болѣютъ и умираютъ больше лихорадкой и пухнуть“, доносилъ въ одномъ письмѣ царю Петру Воронежскій губернаторъ и адмиралтейецъ Фед. Матв. Апраксинъ (В. Г. Веселовскій, Колыбель Русск. Флота. Вор. 1888, стр. 84—85). „За грѣхъ мой зѣло много померло, такжеде больныхъ множество, писалъ онъ же государю 11 сент. 1703 г.“ „Мнѣ не безъ печали слышно о таковомъ Божіемъ гнѣвѣ уже третій годъ¹⁾, но буди въ томъ воля Того, Кто всѣми владѣеть,“ отвѣчалъ ему государь (Г. М. Веселовскій, Воронежъ въ истор. и совр. — стат. отн. Вор. 1866 г. стр. 72).

Кромѣ покупки гробовъ для погребенія, въ расходныхъ книгахъ встрѣчаются также записи одна—о покупкѣ 7 арш. холстины на саванъ умершему (10 іюня 1700), другая—о выдачѣ 3 а. 2 д. на погребеніе тюремному сидѣльцу (13 мар. 1703 г.).

Милосердіе Св. Митрофана къ нищимъ и ко всякаго рода неимущимъ людямъ было поразительно. Факты, сообщаемые расходными книгами, вполне подтверждаютъ то, что въ первомъ житіи Святителя, составленномъ княземъ С. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ, въ монашествѣ іеромонахомъ Аникитою (Москва 1838, стр. 28—29), сообщалось на основаніи преданій: „домъ его былъ странникамъ гостинница, болящимъ лечебница, убогимъ мѣсто упокоенія. Нерѣдко исходилъ онъ изъ дома своего и по-

¹⁾ Причиною такимъ повальныхъ болѣзней и большой смертности служилъ, какъ справедливо полагали тогда, нездоровый „воздухъ“ (климата) г. Воронежа, котораго не могли переносить селившіеся здѣсь жители другихъ мѣстностей.—Съ эпидеміей 1703 г. совпала предсмертная болѣзнь и кончина св. Митрофана.

сѣщаль тѣхъ страдальцевъ, которые находились въ невозможности достигнуть его дома“: заключенныхъ въ темницы и страждущихъ на одрѣ болѣзней лютыхъ.

Вотъ свидѣтельства расходныхъ книгъ прежде всего объ отличавшей Святителя добродѣтели *страннолюбія*: 17 іюня 1700 г. „по имянному Преосв. Епископа приказу дано странному прохожему черному старцу Іоакиму 3 а. 2 д“, 19 іюля того же года дано прохожему на милостыню 3 а. 2 д. 24 дек. 1702 г. къ празднику Рождества Христова куплено *страннымъ* и *неимущимъ* нищимъ мужеска и женска полу посконной холстины хрящу 331 арш., 4 тулуна калмыцкихъ, 3 тулуна сермяжнаго сукна; за все заплачено—9 р. 1 а. 1 д.; въ переводѣ на нынѣшнія деньги эта праздничная милостыня равняется 90 руб. слишкомъ.

Такія записи о покупкѣ одежды для раздачи *страннымъ* и *неимущимъ*—нагимъ людямъ, встрѣчаются по много разъ за каждый годъ: покупались для такой раздачи тулупы, зипуны, кафтаны и холстина на рубахи (2 ноябр. 1699 г. куплено 2 шубы ветхихъ за 8 алт., въ 1702 г. 12 окт. выдано *неимущему* на платьѣ 5 а., 26 окт. куплено на раздачу 96 арш. холстины хрящу—36 а. 4 д., 25 нояб. куплено въ раздачу 3 тулуна калмыцкихъ—2 р., 1 дек. куплено 5 зипуновъ сермяжныхъ поношенныхъ въ раздачу—2 р. 16 а. 4 д., 28 дек.—куплено 100 арш. сукна сѣраго на кафтаны въ раздачу *неимущимъ*—4 р., въ 1703 г. 17 мар.—куплено 200 арш. холстины хрящу продомовой расходъ и въ раздачу *неимущимъ*—4 руб.).

Святителю Митрофану въ его келью архіерейскую постоянно выдавались изъ казны архіерейскаго дома деньги—рубль—два или три на раздачу нищимъ, и *страннымъ* и *неимущимъ* людямъ: такъ 16 окт. 1699 г. „выдано Преосвящен. Епископу въ келью на раздачу нищимъ и *страннымъ* и *неимущимъ* людямъ 3 рубли“. Такія записи повторяются въ 1699 г.*), въ 1700 г.**), 1702 г.***) и 1703 г.****) постоянно. Такъ въ 1702 г.,—начиная съ октября встрѣчаемъ слѣдующій рядъ записей о выдачѣ въ келью архіерейскую денегъ на раздачу *неимущимъ*: 27 окт.—2 руб., 29 окт.—2 р., 29 нояб.—1 р. 8 дек.—10 а., 26 дек.—1 р.; всего за 3 мѣсяца роздано изъ кельи Святителя нищимъ 6 р. 10 а., т. е. ок. 63 р. на нынѣшнія деньги.

*) 18 нояб.—16 а. 4 д. 27 дек. 1 руб.

**) 10 іюня—1 р., 14 авг.—1 р.

***) См. ниже въ текстѣ.

****) 13 апр. 16 а. 4 д., 8 мая—1 р. 29 іюня 2 р. и т. д.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что, какъ видно изъ книгъ И. И. Шимко „Патріаршіи Казенный Приказъ“, епархіальные владыки имѣли свои личные доходы съ епархіи, которые, конечно, не записывались въ приходныя книги архіерейскаго дома (онѣ велись въ Казенномъ Архіерейскомъ Приказѣ) и не выписывались въ расходъ. Эти личные доходы Святителя, несомнѣнно, также шли на дѣла благотворительности. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи Св. Митрофанъ прямо заявляетъ; „а келейныхъ моихъ денегъ у мене нѣтъ“.*) Видно, что у Святителя было всегдашнимъ правиломъ жизни: ничего не оставлять себѣ, а все пріобрѣтенія отдавать Богу, давшему все, и ближнимъ, у которыхъ нѣтъ ничего.

Независимо отъ этихъ выдачъ денегъ изъ архіерейской казны въ келью Святителя на выдачу неимущимъ, и отдѣльно изъ самаго дома подавалась по приказанію Святителя милостыня и въ весьма значительномъ по тому времени размѣрѣ. Такъ 1699 г. 24 сент. дано нищимъ въ милостыню 6 денегъ, т. е. около 30 коп. на нынѣшнія деньги; 5 окт. дано столько же *полояннику* въ милостыню, 8 окт. поручено (т. е. роздано по рукамъ) нищимъ 6 д.; 1700 г. 25 мар. дано по приказу архіерейскому на милостыню 6 д., 21 авг. по именному приказу Пресв. Епископа выдано въ милостыню бывшему Разряднаго Приказу Глѣбу Аюнасьеву 3 а. 2 д., 31 авг.—дано нищимъ 3 окт. 2 д. 1703 г. 1 сент. дано въ милостыню 6 дек.

Святителемъ устраивались въ архіерейскомъ домѣ (въ крестовой палатѣ) для нищихъ „столы“, причемъ иногда они щедро одаривались деньгами. Такъ, 15 іюня 1700 г. „кормили нищихъ въ крестовой архіерейской палатѣ, поручено имъ въ милостыню по рукамъ 2 рубли“ (т. е. ок. 20 руб. на нынѣшнія деньги); 27 авг. 1703 г. записано: „куплено къ столу, что кормили черныхъ старицъ и нищихъ, свѣжей рыбы на 6 а. 4 д.“.

Вполнѣ подтверждается расходными книгами и сообщеніе составителя „житія“, что Св. Митрофанъ самъ лично посѣщалъ въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцевъ и раздавалъ имъ большую милостыню. Записи объ этомъ относятся къ 1699 и началу 1700 гг.: 20 окт. 1699 г. „посѣщалъ Преосв. Епископъ въ тюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцевъ, поручено въ милостыню 20 ал-

---

*) Листъ 26.

тынь“ (на нынѣшнія деньги ок. 6 руб.). 26 дек., на праздникъ Рождества Христова „посѣщаль Преосвященный Енископъ на Воронежѣ тюремныхъ сидѣльцовъ, поручено имъ въ милостину 33 а. 2 д. (1 руб., т. е. въ переводѣ на нын. деньги ок. 10 руб.). 19 февр. 1700 г. „выдано въ келью архіерейскую къ посѣщенію тюремныхъ сидѣльцевъ 16 а. 4 д. (полтина, ок. 5 руб. на нын. деньги).

За послѣдующее время (1702—1703 гг.) уже нѣтъ упоминаній о личныхъ посѣщеніяхъ святителемъ тюремъ, что, вѣроятно, объясняется слабостью силъ престарѣлаго Святителя, но очень часто отмѣчается раздача тюремнымъ сидѣльцамъ милостини и выдача имъ денегъ „на искупъ влазнаго“ при вступленіи въ тюрьму. Выдача по приказу Святителя милостини тюремнымъ сидѣльцамъ отмѣчена подь 15 мая 1700 г., когда имъ было дано 16 а. 4 д. (ок. 5 руб. на нын. деньги). 25 мар. 1703 г. „на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (храмовой праздникъ у Святителя въ его кафедральномъ соборѣ) роздано по приказу Архіерейскому въ тюрьмѣ, и въ шатрѣ (Государевомъ), въ колодничной избѣ и въ Приказѣ (Адмиралтейскомъ, завѣдывавшемъ кораб. постройками), за рѣшеткою и но караульнямъ колодникомъ и ссылочнымъ мужеска и женска полу съ дѣтьми—по рукамъ 3 рубли 8 а. 2 д.“ (ок. 32 руб.). 2 авг. 1703 г., по случаю болѣзни Святителя, „о здравіи ево архіерейскомъ роздано въ милостину по рукамъ въ тюрьмѣ и по Приказомъ сидѣльцомъ и ссылочнымъ 2 рубли“ (ок. 20 руб.). 15 авг. роздано на милостину въ тюрьму, и въ богадѣльни, и въ Адмиралтейскій Приказъ, и по караульнямъ ссылочнымъ, и колодникамъ и иноземцамъ 2 р. 8 а. 2 д. (ок. 22 руб.). 3 окт. дано тюремнымъ сидѣльцомъ 5 человѣкомъ въ милостину 5 алт. Записи о выдачѣ денегъ изъ арх. казны *на влазное* слѣдующія: 20 авг. 1700 г. дано тюремному сидѣльцу Кирюшкѣ Романову на влазное тюремнымъ сидѣльцамъ 4 а. 2 д., 23 дек. 1702 г. дано 3 человѣкомъ тюремшикомъ на влазное 12 а., 20 апр. 1703 г.— дано тюремному сидѣльцу на искупъ влазнаго 7 а., 25 авг.— выдано солдату Ивану Бѣляеву на влазное съ женой и съ дѣтьми *противъ его челобитья* 7 а. 2 д. Выше уже отмѣченъ былъ случай выдачи денегъ на погребеніе тюремного сидѣльца (13 мар. 1703 г.).

Не менѣе, чѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ, Св. Митрофанъ помогать сосланнымъ въ Воронежъ или ссылаемымъ въ Азовъ,

слѣдовавшимъ по пути туда чрезъ Воронежъ и находившимся временно въ Воронежской тюрьмѣ; частью помощь и милостыня, конечно, выдавалась вмѣстѣ и сидѣльцамъ тюремнымъ и ссылочнымъ, какъ видно изъ только что приведенныхъ выдержекъ, а частью предназначалась именно ссылочнымъ: 15 апр. 1700 г. дано въ милостину бывшему дьячку Спасской церкви г. Воронежа Аникѣ Савину, посланному въ ссылку въ Азовъ, 16 а. 4 д. (полтина), 7 авг. того же года дано въ милостину, по приказу Преосв. Епископа, ссылочнымъ московскимъ солдатамъ 12 человѣкомъ—4 а.; 1703 г. 23 апр. дано ссылочнымъ солдатамъ (на влазное) 6 а. 4 д. 27 апр. дано ссылочному подьячему Герасиму Соколенскому на милостину 3 а. 2 д., 30 апр. дано ссылочнымъ 10 д., 26 мая—тоже 3 а. 2 д., 28 іюня дано влазнаго 2 ссылочнымъ солдатамъ 6 а. 4 д., 30 іюня дано столько же ссылочнымъ людямъ, которые посланы на вѣчное житіе въ Азовъ, 4 іюля милостива 3 ссылочнымъ—6 а., 7 іюля выдано ссылочнымъ Ивану Ѳедорову съ товарищи 31 человѣку на дорогу въ милостину 6 а. 4 д., 27 іюля—*противъ челобитья* ссылочныхъ людей Ив. Горбунова и Іова Артемьева съ товарищи 80 человѣкомъ, дано въ милостину 1 рубль.

Изъ этой послѣдней записи видно, что Святителю подавались челобитныя о дачѣ милостыни и объ уплатѣ влазныхъ денегъ. Сохранилась одна изъ такихъ челобитныхъ—сосланныхъ въ Азовъ солдатъ Якова Колмына и Семена Дурова Св. Митрофану о внесении за нихъ влазныхъ денегъ *): „Государю Преосвященному Архіепископу (sic) бьютъ челомъ бѣдныя и беспомощныя заключенныя тюремныя сидѣльцы солдаты Яковъ Колмынъ, Семень Дуровъ. Посланы мы, государь, по указу Великого Государя съ Москвы въ сылку въ Азовъ, а нынѣ, государь, Преосвещенный Архіепискупъ, сидимъ мы на Воронежѣ въ острогѣ въ тюрьмѣ, и просимъ братьей на насъ влазная и бьютъ за влазная насъ на правещѣ безпрестанно, а влазнава намъ заплатитъ нечѣмъ и помираемъ голодной и холодной смертью; платя никакого у насъ нѣту. Государь, милосердый Преосвященный Архіепископъ Митрофанъ! Будь милостивъ и жалосливъ до насъ до бѣдныхъ и невольныхъ заключенныхъ, окупи насъ, государь, влазномъ, чтобъ намъ съ голоду и съ холоду напрасно не помереть,

---

*) Время подачи этой челобитной не указано. Въ сохранившихся расходныхъ книгахъ выдачи денегъ на влазное Колмыну и Дурову не упоминается.

а мы, государь, за тебя о душевномъ спасеніи твоёмъ вѣчные боготомцы. Государь Преосвященный Митрофаній, смилуйся! „(Ворон. акты Т. I. Ворон. 1887 г. № 165, стр. 315—316). Челобитная эта показываетъ съ одной стороны важность того добраго дѣла, которое дѣлалъ Св. Митрофанъ, уплачивая „влазное“ за тюремныхъ сидѣльцевъ, а съ другой стороны—ту популярность, которою пользовался среди неимущихъ людей милосердый Святитель.

Милосердіе Святителя не ограничивалось однимъ городомъ Воронежемъ. Вотъ запись въ расходной книгѣ подъ 29 декабря 1702 года по поводу поѣздки Святителя по епархіи: „Взято въ кѣлю архіерейскую казенныхъ денегъ *сто рублевъ для роздачи въ милостыню погорѣлымъ, и по тюрьмамъ, и по богатѣлымъ, и по приказомъ, и нищимъ, убогимъ и ссылочнымъ* всякого чину людямъ и въ роздачу жъ въ *шестви архіерейской* мужескихъ и женскихъ монастырей *монахомъ и монахинямъ, гдѣ архіерей епархіи своей* въ городѣхъ бываетъ“. Замѣтимъ, что эти сто рублей составляютъ на нынѣшнія деньги 1000 рублей. Нельзя не сопоставить этой поѣздки Св. Митрофана съ требованіями Духовнаго Регламента, изданнаго въ 1720 г., составитель котораго (псковскій епископъ Теофанъ Прокоповичъ) долженъ былъ въ отдѣлѣ о посѣщеніи епископами епархій, указывать, что епископу слѣдуетъ останавливаться въ палатѣхъ за городомъ, „чтобы не трудить священства или гражданъ квартирою, наипаче, гдѣ городъ убогій“ (п. 1. Дух. рег. М. 1883, стр. 38), что бы епископъ для пріема гостей „не налагалъ побору на священство или на монастыри“ (п. 7, стр. 40), чтобы онъ не допускалъ во время поѣздки своихъ служителей грабить духовенства и монастырей, „ибо слуги архіерейскіе обычаеы ваваютъ лакомыя скотины; и гдѣ видятъ власть своего владыки, тамъ съ великою гордостію и безстудіемъ, какъ татары, на похищеніе устремляются (п. 12, стр. 41). Если въ то время были возможны такіе случаи, что архіерейская поѣздка со свитою по епархіи могла напоминать татарское нашествіе, то съ другой стороны возможны были факты и совершенно противоположнаго характера, когда она являлась подобною шествию ангела милосердія и щедротъ.

Вышеприведенный фактъ не единственный въ жизни Святителя. Какъ видно изъ расходной книги Острогужской архіерейской мельницы за 7208-й годъ, во время поѣздки Св. Митрофана по

епархіи въ октябрѣ 1699 года, 28 окт. „взято по имянному Преосвященнаго Епископа приказу въ бытность ево въ Острогожску удомеличного старца Стефана въ роздачу милостивы нищимъ помилныхъ мелничныхъ денегъ 3 рубли 10 алтынъ серебряныхъ“; т. е. ок. 33 рублей на нынѣшнія деньги (Собраніе древнихъ актовъ іеромонаха Митрофанова мон. о. Варсонофія, № 83).

Не ограничиваясь раздачею милостыни во время своихъ личныхъ поѣздокъ по городамъ своей епархіи, Св. Митрофанъ пользовался даже поѣздками близкихъ къ нему лицъ, чтобы поручить имъ раздачу въ тѣхъ мѣстахъ милостыни. Въ томъ же 1699 году нояб. 18 отмѣчена въ расходныхъ книгахъ архіер. дома выдача пѣвчему Фелоду Протопопову 7 алтынъ (ок. 2 р. 10 к.), „что онъ въ поѣздкѣ на Коротоякѣ, по приказу Преосвященнаго Епископа, раздалъ нищимъ въ милостину своихъ денегъ“.

Такою же любвеобильностью и милосердіемъ отличался Св. Митрофанъ въ своихъ отношеніяхъ ко всѣмъ вообще людямъ. На основаніи духовнаго завѣщанія Св. Митрофана можно было бы подумать, что было у Св. Митрофана одно исключеніе—въ отношеніи къ иноземцамъ, о которыхъ онъ такъ рѣзко отзывался въ этомъ завѣщаніи и отъ дружбы съ которыми такъ настойчиво предостерегалъ своихъ пасомыхъ, но расходныя книги показываютъ, что св. Митрофанъ одинаково считалъ нуждающимися въ христіанской помощи какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ: 5 окт. 1699 дано 6 денегъ (ок. 30 коп. на нынѣшнія деньги) въ милостину *полюнянину*, 15 авг. 1703 г. роздано 2 р. 8 а: 2 д. (ок. 22 р. на нын. деньги) „на милостину въ тюрьму, и въ богадѣльни, и въ Адмиралтейскій Приказъ, и по карзультнамъ ссылочнымъ, и колодникомъ и *иноземцомъ*“. Что Св. Митрофанъ вообще не чуждался иностранцевъ и даже пользовался ихъ услугами, видно изъ того, что въ 1699 г. для архіерейскаго дома (или можетъ быть для Благовѣщенскаго собора) лиль какіе-то мѣдные столбы „мастеръ нѣмчинъ“ (18 окт. 1699 г.).

Мы видѣли, что при поѣздкахъ своихъ по епархіи Св. Митрофанъ не только не обременялъ духовенства поборами, но даже самъ раздавалъ имъ пособія. Черное и бѣлое духовенство въ дни своихъ храмовыхъ праздниковъ являлось въ домъ Св. Митрофана въ крестовую палату со св. крестомъ и св. водою и получало за это извѣстную денежную благодарность (2—3 алт. и болѣе): такъ, 1 окт. приходили старицы Покровскаго женскаго

монастыря, 8 ноября въ храмовой праздникъ въ Архангельскомъ предѣлѣ кафедральнаго собора приходилъ протопопъ Блговѣщенскаго собора собратіей, 6 декабря приходилъ Николаевской попъ, въ день Св. Троицы—приходилъ Троицкой попъ съ Чижевки, и т. д. На Рождество Христово приходило славить Христа все городское черное и бѣлое духовенство и пѣвчіе и получали такъ называемое славленое (въ 1699 г.—40 алт., въ 1702 г.—2 руб. въ 1703 г. 3 рубля), т. е. отъ 15 до 30 руб. на нынѣшнія деньги. На рождественскіе праздники, какъ уже упоминалось, устраивались „въ розныя числа“ „стола архіерейскіе“ (29 дек. 1702 г.).

Черное духовенство обращалось лично къ св. Митрофану за помощью въ разныхъ своихъ нуждахъ: такъ 16 мар. 1700 г. дано Усманскаго Успенскаго дѣвicha монастыря строительницѣ съ сестрами 3 а. 2 д. „на новокупленную книгу“, 20 апр. 1703 г. дано имъ же 8 а. тоже „на книги“. 29 окт. 1702 г. по именному Преосв. Епископа указу выдано старицамъ Острогожскаго Пятницкаго монастыря 5 рублей „на погорѣлое мѣсто“, 26 авг. 1703 г. имъ же, по ихъ челобитью и по приказу Святителя, дано „на церковное и монастырское погорѣлое мѣсто и на пропитаніе“ 5—же рублей, 13 сент. тогоже года по челобитью игумени Коротояцкаго Богородицка монастыря съ сестрами, ради ихъ скудости, дано 3 рубля „на монастырское строеніе и на городьбу“.

Св. Митрофанъ дѣлалъ и личные подарки духовнымъ лицамъ. Такъ 5 сент. 1699 г. „купленъ хрустальной стоканъ, данъ 19 алтынъ (ок. 5 р. 70 к. на нынѣшнія деньги), и тотъ стоканъ изволилъ Преосвященный Епископъ отдать г. Острогожска Дивногорскаго Успенскаго монастыря архимандриту Амвросію“.

Любопытны въ расх. книгахъ свѣдѣнія объ отношеніяхъ Св. Митрофана къ свѣтскимъ „начальнымъ людямъ“. Видно, что Святитель, памятуя слова апостола: *„нѣсть власть, аще не отъ Бога, и сущія же власти отъ Бога учинены суть“* (Рим. XIII, 1), старался поддерживать съ начальными людьми добрыя отношенія.

Мы остановимся прежде всего на отношеніяхъ Святителя къ великому Преобразователю Россіи царю Петру. Въ подробныхъ чертахъ свѣдѣнія эти изложены въ нашихъ статьяхъ „Петръ Великій и Св. Митрофанъ Воронежскій“, напечатанной въ ноябрьской книжкѣ „Русской Старины“ 1899 года. (т. С., стр. 241—265)

и „Царь Петръ въ гостяхъ у Св. Митрофана“, напечатанной въ „Ворон. Епарх. Вѣд.“ 1898. № 16. Поэтому въ настоящемъ докладѣ я ограничусь болѣе краткими свѣдѣніями. Извѣстно, что царь Петръ съ особеннымъ уваженіемъ относился къ Св. Митрофану за его святую жизнь и щедрія пожертвованія на государственныя нужды. Изъ расходныхъ книгъ видно, что царь Петръ почти въ каждый свой прїѣздъ въ Воронежъ посѣщаль „святого старца“, и что старецъ-аскетъ на этотъ разъ измѣнялъ свои строгія правила относительно стола и заботился обо всѣхъ мелочахъ, чтобы достойнымъ образомъ принять и угостить царя. Столъ готовили каждый разъ государевы повара и хлѣбникъ, а сервировать его приглашался „государевъ скатертникъ“. Въ изобилии запасались рыба, икра „добрая московская“, вино, пиво, медъ; покупались необычныя въ архіерейскомъ домѣ приправы къ кушаньямъ, какъ лимоны, винная ягода, изюмъ, коринка, гвоздика, кардамонъ, миндаль и пр. Изъ расходныхъ книгъ мы узнаемъ о трехъ такихъ царскихъ посѣщеніяхъ св. Митрофана, сопровождавшихся угощеніями: 15 сентября 1699 года *) , 25 марта 1700 г. (на храмовой праздникъ у Святителя) **) и 28 февраля 1703 года ***).

О первомъ изъ этихъ посѣщеній извѣстно, что царь Петръ прибылъ въ Воронежъ 14 сентября 1699 года, проводивъ въ Азовское море корабль „Крѣпость“, на которомъ отплылъ въ Константинополь чрезвычайный русскій посоль Украинцевъ. На другой день по прїѣздѣ, 15 сентября, „изволилъ быть великій государь у преосвященнаго епископа и хлѣбъ кушать“. Кушанья готовили и столъ убирала „государевы повара“ и „скатертникъ“, которымъ за это заплачено 26 алтынъ 4 деньги. Для стола „по государеву пришествію“ куплено: „свѣжей рыбы щукъ и окуней, дано 15 алтынъ 2 деньги; два десятка яблокъ, дано 5 алтынъ; 26 золотиновъ гвоздици—13 алтынъ; 2 золотишка бодяну—6 денегъ; 2 золотишка кардомону—8 денегъ“. Пріемъ царя обошелся архіерейской казнѣ 1 руб. 30 алт. 2 ден. (около 19 рублей на нынѣшнія деньги). Столъ, какъ видно, былъ очень простой, что вѣроятно, объясняется неожиданностью посѣщенія государя.

Вскорѣ послѣ этого посѣщенія, 24 сентября государь уѣхалъ изъ Воронежа въ Москву. Въ Воронежѣ онъ возвратился въ по-

*) Записи подѣ 14—15 сент.

***) Записи подѣ 25 и 26 мар. и 25 апр.

***) Запись подѣ 28 февр.

ловинѣ февраля 1700 года для заблаговременнаго приготовленія вновь сооруженныхъ судовъ къ походу въ Азовское море на случай войны съ турками, въ виду безуспѣшности миссиі Украинцева. Въ этотъ разъ съ царемъ въ Воронежъ прибыли царевичъ Алексѣй Петровичъ, царевна Натадія Алексѣевна, множество знатныхъ бояръ и иностранцевъ.

Въ непрерывныхъ трудахъ Петръ провелъ въ Воронежѣ 3 мѣсяца, оснащалъ и вооружалъ суда; училъ матросовъ и бомбардировъ; торопился додѣлать свой собственный прекрасный и роскошный корабль „Предестинація“, заложный въ ноябрѣ 1698 года, и, къ величайшему удовольствію своему, спустилъ его на воду 28 апрѣля, въ присутствіи царевича, царевны и бояръ, которые по волѣ государя должны были привезти съ собою и жонъ своихъ для невиданнаго ими зрѣлища спуска корабля.

Въ этотъ прїѣздъ Петръ посѣтилъ Святителя въ день храмоваго праздника на Благовѣщеніе 25-го марта. Онъ былъ въ соборѣ и въ домѣ у св. Митрофана. На этотъ разъ былъ приготовленъ болѣе изысканный столъ, при чемъ опять были приглашены „государевы приспѣшники и скатертники“. ¹⁾ Къ столу было куплено 4 стерляди свѣжихъ большихъ (19 алтынъ), да 10 малыхъ свѣжихъ стерлядей (10 алтынъ), 5 фунтовъ „московской доброй икры“ (по дешевой сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ цѣнѣ—6 алтынъ 2 деньги), 1 фунтъ „деревяннаго масла“ (3 алтына 2 деньги), 10 лимоновъ (10 алтынъ), 5 золотниковъ гвоздики (2 алтына 4 деньги). Кроме того „куплено къ столу въ бытность великаго государя ведро секту да ведро ренскова, дано за оба 4 рубля 23 алтына 2 деньги“. ²⁾ Судя по этому количеству вина, Петръ былъ у Святителя не одинъ, а со свитою. Приемъ царя въ этотъ разъ обошелся 7 руб. 11 алт. 2 ден. (около 73 рублей на нынѣшнія деньги).

Во времени пребыванія Петра въ Воронежѣ весной 1700 года относится пожертвованіе Святителемъ 4000 рублей „на жалованіе ратнымъ людямъ морского флота“. Кажется, нужду въ деньгахъ высказалъ самъ царь; по крайней мѣрѣ только въ этомъ смыслѣ можно понимать слѣдующую записъ въ расходныхъ кни-

1) Они на этотъ разъ получили 36 алт. 4 ден.

2) Записъ эта сдѣлана уже 25 апрѣля, по едва ли можно предполагать подъ этимъ числомъ новое посѣщеніе Петра, такъ какъ никакихъ другихъ расходовъ подъ этимъ числомъ не записано; вѣроятно, своевременно записъ въ расходной книгѣ казначей забылъ сдѣлать.

гахъ архіерейскаго дома подъ 29 марта 1900 года: „куплена коробка на денежную кладку, которая деньги *по имянному великаго государя указу* взяты во дворець, дана 6 алтынъ 4 деньги“. Изъ нижеприводимой благодарственной грамоты царя Петра видно, что пожертвованіе Святителя въ полной мѣрѣ было добротное, а никакъ невынужденное. Изъ этой же записи видно, что деньги были посланы во дворець, а не переданы Святителемъ лично¹⁾; это подтверждается и грамотой Петра. Грамота эта была слѣдующаго содержанія:

„Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, богомольцу нашему преосвященному Митрофану епископу Воронежскому:

„Нынѣшняго 1700 года апрѣля въ „ „ день донесено намъ, великому государю, нашему царскому величеству, что ты, богомольецъ нашъ, для общія и христіанскія пользы на вспоможеніе святныя войны противъ непріятели Креста святаго, по доброжелательной ревности своей къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, ратнымъ людямъ морскаго воинскаго флота, которые служатъ намъ, великому государю, даль изъ домовою своей казны денегъ четыре тысячи рублевъ на жалованье ихъ на Воронежѣ. И мы, великій государь, за усердножелательное твое къ намъ, великому государю, и ко всему христіанскому народу радѣніе въ дачѣ изъ домовою твоею казны вышеписаннаго числа на жалованье ратнымъ людямъ денегъ жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ; за которое твое усердножелательное радѣніе и впредь наша царскаго величества милость къ тебѣ, богомольцу нашему, будетъ неотъемлема. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ, богомольецъ нашъ, преосвященный Митрофанъ епископъ, сю нашу царскаго величества милость къ себѣ за твое вышеупомянутое радѣніе вѣдалъ, потому жъ и впредь имѣлъ надежду.

¹⁾ Въ виду этого нужно признать невѣрнымъ или неточнымъ сообщеніе Голицова (Дополн. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XVII, М. 1796 г., стр. 66), что св. Митрофанъ, узнавъ объ остановкѣ въ корабельныхъ работахъ по недостатку въ казнѣ денегъ, „оставшіяся у него отъ благотвореній его 6000 рублевъ серебряными копейками привезъ государю и, вручая оныя его величеству, говорилъ: „Всякой смѣхъ отечества долженъ посвящать остатки отъ издержекъ своихъ нуждѣ государственной; прими же, государь, и отъ моихъ издержекъ оставшіяся сія деньги и употреби оныя противъ невѣрныхъ“. Въ 1701 г. деньги 3000 рублевъ также посланы „въ адмиралтейство“; значитъ, и при этомъ случаѣ Святителемъ не могли быть сказаны эти слова царю Петру. Въ записанномъ Голицовымъ преданіи невѣрно указана и цифра пожертвованія (не есть ли эта цифра 6000 рублевъ опечатка—выстѣ 4000 или 3000 рублевъ?).

Писанъ лѣта 1700 апрѣля въ 20-й день“. 1)

Въ 1701 году царь Петръ былъ въ Воронежѣ на Святой недѣлѣ; на Пасху государь былъ у богослуженія въ „церкви Успенія Пресвятой Богородицы“. 2) Былъ ли онъ въ этотъ прїѣздъ у Св. Митрофана, неизвѣстно, такъ какъ расходныхъ книгъ за это время не сохранилось. Извѣстно только, что въ маѣ 1701 года святитель Митрофанъ пожертвовалъ изъ казны архіерейскаго дома на „строеніе кораблей“ 3000 рублей, которые представилъ въ Воронежское адмиралтейство.

За это новое свое щедрое пожертвованіе святитель Митрофанъ получилъ отъ 18 мая 1701 года другую благодарственную грамоту такого же содержанія, какъ въ 1700 году.

Голиковъ сообщаетъ, что и впослѣдствіи святитель Митрофанъ „отсылалъ всегда накопившіяся у него, отъ издержекъ деньги къ государю, а въ отсутствіе его въ адмиралтейское казначейство при запискахъ своихъ „на ратныхъ“. 3) Изъ расходныхъ книгъ Воронежскаго архіерейскаго дома видно, что сообщеніе это, повторяемое почти всѣми жизнеописателями святителя, невѣрно, такъ какъ, съ учрежденіемъ въ январѣ 1701 года Монастырскаго Приказа, остаточныя суммы изъ архіерейскаго дома отправлялись въ Монастырскій Приказъ, и въ сохранившихся расходныхъ книгахъ Воронежскаго архіерейскаго дома, съ 1 сентября 1702 года, дѣйствительно, отмѣчаются эти отсылки остатковъ въ Монастырскій Приказъ. 4).

1) Грамота эта и другая 1701 года упоминаются Голиковымъ во II томѣ „Дѣяній Петра Великаго“ (М. 1780, стр. 55—56) съ примѣчаніемъ, что „копіи сихъ грамотъ будутъ при письмахъ его, величества напечатаны“. Въ дѣломъ видѣ она напечатана Евг. Болховитиновымъ въ „Опис. Ворон. губ.“ (Ворон. 1800 г., стр. 104—5). Елагинъ въ „Исторіи русскаго флота“ (С.-П.-Б. 1864, стр. 154) также упоминаетъ о пожертвованіи святителемъ 4000 рублей и напечаталъ благодарственную грамоту Петра (примѣч. 63).

2) Вице-адмиралъ Крюкъ въ время пасхальнаго богослуженія поѣхалъ поздравлять Петра „къ церкви Успенія Пресвятой Богородицы“. (Второвъ, „Ворон. акты“, II, 14).

3) „Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго“, т. XVII, стр. 66.

4) 15 іюня 1703 года по грамотѣ изъ Монастырскаго Приказа, за приписью дьяка Ивана Иванова, взято „пресвященнаго Митрофана, епископа Воронежскаго домовою наличною остаточной денежною казны прошлаго 1702 году денегъ тысяча рублей“ (запись въ концѣ расходной книги 1702 года): 29 декабря 1703 г.: „по именному великаго государя указу во время пришествія его на Воронежъ..... посланы деньги съ Воронежа къ Москвѣ въ Монастырскаго приказъ изъ дому Пресвятыя Богородицы изъ Казеннаго приказу, которыя запечатаны были послѣ смерти пресвященнаго Митрофана епископа Воронежскаго изъ наличныхъ годового указа окладного и неокладного денежнаго сбора: вышедшаго 1703 году 2200 рублей“. (Запись въ концѣ расходной книги 1703 года).

Начавшаяся война съ Карломъ XII отвлекла на нѣсколько лѣтъ вниманіе Петра и отъ личнаго участія въ кораблестроеніи, и отъ поѣздокъ въ Воронежъ. Послѣ почти трехлѣтняго отсутствія, Петръ прибылъ въ Воронежъ въ началѣ февраля 1703 года въ сопровожденіи И. А. Мусина-Пушкина, Измайлова, Гагарина, И. Толстого, Л. К. Нарышкина, прусскаго посланника Кейзерлинга, польскаго генерала Беллосера и иностранныхъ купцовъ¹⁾. Въ Воронежѣ Петръ весело провелъ конецъ масляницы, а въ постъ занялся опять корабельными работами и устройствомъ шлюзовъ для починки поврежденныхъ кораблей.

28 февраля 1703 года „изволилъ великій государь быть въ дому Пресвятыя Богородицы и у преосвященнаго епископа хлѣбъ кушать“. На этотъ разъ Петръ былъ у святителя въ сопровожденіи многочисленной свиты, и святитель угостилъ ихъ „на славу“: одного краснаго питья ренскаго къ столу взято изъ погребѣ у москвичъ (московскихъ торговцевъ) 21 галенокъ да секту 7 галенокъ (того и другого на 6 рублей 31 алтынъ, на нынѣшнія деньгу почти 70 рублей), да съ кружечнаго двора взято пива 10 ведеръ (по 5 алтынъ 2 деньга ведро) и кислага меду 4 ведра (6 алтынъ 4 деньга). Въ числѣ купленныхъ къ столу приправъ и принадлежностей упоминается: 6 фунтовъ винныхъ ягодъ (12 алтынъ), 4 фун. изюму (8 алтынъ), 1 фунтъ коринки (2 алт. 2 деньга). 1 фунтъ миндальныхъ ядеръ (5 алтынъ 2 деньга), 2 фіалки (2 алтына 4 деньга), еще 1 фунтъ винныхъ ягодъ „средней руки“ (8 денегъ). „Государевымъ приспѣшникамъ, и хлѣбникомъ, и скатертнику“ за приготовленіе стола заплачено 1 рубль 18 алтынъ 2 деньга. Весь обѣдъ обошелся архіерейскому дому въ 11 руб. 29 алтынъ 2 деньга, что на нынѣшнія деньга составитъ около 120 рублей.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, 6 марта царь Петръ прислалъ въ подарокъ святителю Митрофану „печатной чертежъ о Слюсенбургѣ“, т. е. изображеніе взятія 11 октября 1702 года шведской крѣпости Нотебурга, переименованнаго Петромъ въ Шлюссельбургъ (ключь-городъ). Извѣстно, какъ радовался Петръ взятію этой крѣпости—ключу къ обладанію Балтійскимъ моремъ: „правда, что зѣло жестокъ сей орѣшекъ былъ,—писалъ Петръ Виніусу,—однакожь, слава Богу, счастливо разгрызень“, а въ письмѣ къ Воронежскому губернатору Ѡ. М. Апраксину призна-

---

1) Устряловъ, „Исторія Петра Великаго“, т. III, стр. 95—96.

валъ, что „чрезъ всякое мнѣніе челоувѣческое сіе учинено, и только единому Богу въ честь и чуду приписать“¹⁾ Посылая этотъ подарокъ, Петръ, видимо, хорошо понималъ, какъ дороги „святому старцу“ усѣихи Россіи. Насколько св. Митрофанъ съ своей стороны оцѣнилъ оказанную ему царемъ честь, видно изъ того, что „государевъ возница Кирило Бокановъ“, прибывшій „къ преосвященному епископу“ „отъ великаго государя съ листомъ“ этого чертежа, получилъ „въ почестъ“ рубль, (т. е. ок. 10 руб. на нынѣшнія деньги). Гравюру „подклеили листами и кругомъ обложили рамками оловянными“, за что заплачено 22 марта 30 алтынъ 2 деньги (ок. 10 руб. серебр. на нынѣшнія деньги). Въ такомъ видѣ она, вѣроятно, была вывѣшена въ архіерейской кельѣ²⁾.

Въ этотъ прїѣздъ царь Петръ и начальникъ Монастырскаго приказа Ив. Ал. Мусинъ-Пушкинъ (побочный сынъ царя Алексѣя Михайловича) обратили вниманіе на архіерейскій хоръ св. Митрофана и позаботились о пріобрѣтеніи для хора лучшихъ духовно-музыкальныхъ произведеній, съ согласія святителя, изъ средствъ архіерейскаго дома на большую по тому времени сумму 36 рублей (до 360 рублей на нынѣшнія деньги): „9 марта, по имянному великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича указу и по приказу боярина И. А. Мусина-Пушкина и съ вѣдома преосвященнаго епископа выдано изъ домового его архіерейской денежной казны домовымъ его архіерейскимъ подьякону Ѳедору и пѣвчимъ Ивану Андріанову съ товарищи на покупку дѣвческихъ нотныхъ и самыхъ добрыхъ и мастерскихъ

1) Соловьевъ, „Ист. Россіи“, т. 14, книга III, стр. 1267—8.

2) Подобная гравюра сохраняется въ музеѣ при Воронежской публичной библиотекѣ въ числѣ другихъ „Петровскихъ гравюръ“ (по нумераціи въ описаніи этихъ гравюръ, сост. Селивановымъ („Вор. Губ. Вѣд.“ 1864 г. №№ 34—38 и отд. брош.), листъ XXXVIII). Гравюра эта была вырѣзана на мѣди Адрианомъ Шхонбекомъ въ 1703 г. и напечатана на большомъ толстомъ листѣ (1 арш. 7 верш. длины и 15 верш. ширины). Въ центрѣ ея пылающій Нотебургъ съ пробитыми стѣнами, на которыя взбираются „приступные охотники“. Со стороны Невы „просѣченной лѣсъ, сквозь которой волокли лодки“, шанцы или „опроши“ и батареи, а по ту сторону „батареи зарѣчныя“. Вверху въ рукахъ геніевъ свитокъ съ надписью: „Нотебурга, нынѣ же Слутельбурга, счастьемъ Всероссійскаго Императора пушечнымъ стреляніемъ сокрушеннаго и непреодолимыми его воинскими силами отъ несправеднаго владѣнія возвращеннаго, истинное и подлинное изображение. Повелѣніемъ великодержавнѣйшаго монарха Петра всеа Росіи присно прибавителя и обладателя. На меди израиш Андрі. Шхонбекъ въ Москвѣ року—1703 (у Селиванова ошибочно поставленъ 1710 годъ) Какъ видно изъ наименованія Петра императоромъ, сохранявшаяся гравюра есть позднѣйшее изданіе.

переводовъ 36 рублевъ“¹⁾. Извѣстно, что Петръ очень любилъ церковное пѣніе, и хоръ пѣвчихъ Петра I при личномъ его содѣйствіи достигъ высокаго совершенства.²⁾

Это было послѣднее свиданіе Петра съ св. Митрофаномъ. Весною царь уѣхалъ изъ Воронежа и возвратился сюда уже по полученіи извѣстія о кончинѣ святителя для того, что бы воздать послѣдній долгъ „святому старцу“.

Такія отношенія царя Петра къ святителю, а также и его святая жизнь побуждали относиться съ глубокимъ уваженіемъ къ Воронежскому Преосвященному и разныхъ высокопоставленныхъ лицъ—„начальныхъ людей“, выражаясь языкомъ приходо-расходныхъ книгъ. Послѣ посѣщенія св. Митрофана Петромъ 25 марта 1700 года, когда царь былъ на храмовомъ праздникѣ въ соборѣ и въ домѣ у Святителя въ сопровожденіи своихъ приближенныхъ и, вѣроятно, царевича Алексѣя Петровича,—какъ царевичъ (9 мая), такъ и другіе вельможи Феодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ—Воронежскій адмиралтейецъ и губернаторъ (29 іюня), бояре Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ (29 марта), Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ (5 апрѣля) и Никита Моисеевичъ Зотовъ (16 апрѣля), въ отвѣтъ на гостепримство Святителя, почтили его присылкою „кушанья“ и другихъ почетныхъ подношеній. Св. Митрофанъ съ своей стороны поддерживалъ добрыя отношенія съ начальными лицами посылкою и имъ „подношеній“, для каковой цѣли покупались св. иконы (такъ 24 іюня 1703 года куплено „для подношенія“ 9 иконъ Богородичныхъ штилистовыхъ), матеріи (26 и 28 декабря 1702 года куплено „въ почѣсть въ подношеніе“ два куска лудану цѣною 9 руб. 16 алт. 4 деньги и 8 руб. 16 алтынъ 4 деньги, около 95 и 85 рублей нынѣшнихъ) и цѣнное оружіе (9 января, 7, 12 и 29 марта 1700 г., 27 октября 1702 г., 11 и 15 августа 1703 года) и—однажды—два барана (24 іюня 1703 года—„въ подношеніе начальнымъ людямъ“).

1) Расходная книга подъ 9 марта 1703 г. Любопытенъ другой фактъ, относящійся къ этому пріѣзду И. А. Мусина-Пушкина и характеризующій его отношенія къ св. Митрофану: 3 марта приходилъ въ архіерейскій домъ дворянинъ патриаршаго дома Никифоръ Рагозинъ, „что былъ отъ боярина И. А. Мусина-Пушкина присланъ къ преосвященному епископу съ словомъ о данѣ свѣжей рыбы стерлядей“. Мусинъ-Пушкинъ былъ женатъ на племянницѣ патриарха Іоакима Мавръ Тимое. Савеловой. (Л. М. Савеловъ, „Родъ дв. Савеловыхъ“, М. 1695 г., стр. 33).

2) См. статью прот. Д. В. Рауумовскаго „Государевы пѣвчіе дьяки XVII вѣка“, въ „Сборникѣ на 1873 г., изд. общ. древне-русскаго искусства“, М. 1873 г., стр. 171, 180—181.

По недостатку времени я не имѣю возможности познакомить собраніе съ содержащимися въ приходо-расходныхъ книгахъ свѣдѣніями о Благовѣщенскомъ Каедральномъ соборѣ, устроенномъ и великолѣпно украшенномъ Св. Митрофаномъ,¹⁾ объ архіерейскихъ палатахъ, о штатѣ собора, архіерейскаго дома и Духовныхъ Приказовъ Суднаго и Казеннаго, объ епархіальной дѣятельности Св. Митрофана, о Св. Митрофанѣ, какъ хозяинѣ (а онъ обладалъ отличными хозяйственными способностями), о вотчинахъ и другихъ хозяйственныхъ статьяхъ архіерейскаго дома, о приходѣ и расходѣ суммъ по архіерейскому дому,²⁾ и закончу свой докладъ извлеченіемъ изъ расходныхъ книгъ свѣдѣній о послѣднихъ дняхъ жизни, погребеніи и поминовеніи Св. Митрофана.³⁾

Въ расходныхъ книгахъ архіерейскаго дома мы не встрѣчаемъ упоминаній о какихъ либо болѣзненныхъ явленіяхъ у Св. Митрофана до начала августа 1703 года. Но съ этого времени и до самой кончины расходныя книги непрестанно напоминаютъ о тяжелой болѣзни—„скорби“, постигшей его. Хотя извѣстно изъ сказаннаго выше, что въ 1703 году въ Воронежѣ свирѣпствовали какія то повальные болѣзни, но, вѣроятно, постигшая Святителя Митрофана скорбь была не особою какою либо болѣзнію, а проявленіемъ естественной старческой слабости: Святителю было тогда уже 80 лѣтъ.

Первое упоминаніе о болѣзни Св. Митрофана относится ко 2 августа 1703 г. Вотъ краткая записъ по поводу этого въ расходныхъ книгахъ: „августа во 2 день святили елеомъ въ скорби Пресвященнаго Епископа протопопъ Гавриль съ братією, дано за освященіе 16 алт. 4 ден., да двумъ пономарямъ соборнымъ 2 алтына“.

Мы видимъ здѣсь расходъ изъ архіерейской казны на духовное врачевство изнемогающей плоти Святителя. Если бы къ возстановленію своихъ силъ онъ прибѣгалъ и къ врачевству меди-

---

¹⁾ Объ этомъ соборѣ нами напечатана подробная статья въ „Ворон. Епарх. Вѣд.“ 1897 г. №№ 15 и 16 подъ заглавіемъ „Ворон. Каедр. Благовѣщ. соборъ при Св. Митрофанѣ“.

²⁾ На приходѣ за 1702 г. записано 2400 р. 81 алт. 1 ден. съ пушкою (т. е. ок. 24000 руб. на нынѣшнія деньги); въ расходѣ за 1703 г.—746 р. 16 а. 1 д. (ок. 7500 руб. на нын. деньги), за 1703 г.—655 р. 23 а. 4 д. (т. е. ок. 6500 руб. на нын. деньги).

³⁾ Болѣе подробно это изложено въ нашей статьѣ „Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе Св. Митрофана“ („Ворон. Епарх. Вѣд.“ 1896 г. №№ 22 и 23).

цинскому, то безъ сомнѣнія въ расходныхъ книгахъ былъ бы отмѣченъ расходъ на вознагражденіе врачу и на покупку лѣкарства. ¹⁾ Въ Воронежѣ въ то время не было недостатка во врачахъ: въ 1710 году, когда Воронежъ, съ перенесеніемъ верфи въ Тавровъ, началъ уже упадать, здѣсь было семь лѣкарей, одинъ изъ которыхъ („морского флота лѣкаръ Иванъ Алексѣевъ“ ²⁾ былъ русскій³⁾). Не смотря однако жъ на то, что такъ легко можно было найти медицинскую помощь, старецъ-святитель не прибѣгъ къ ней, а, поживившись на волю Божию, начинаетъ готовиться къ смерти: онъ прибѣгаетъ неоднократно къ таинству елеосвященія и, конечно, причащенія Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой³⁾, раздастъ милостыню арестантамъ, ссыльнымъ, не забывая при этомъ и иноземцевъ, прощаетъ оброки и дѣлаетъ другія дѣла милосердія, которыми такъ богата была вся предшествующая жизнь Святителя.

Какъ мы видѣли уже, 2 августа надъ Святителемъ совершено было таинство елеосвященія; это таинство повторено было надъ нимъ еще трижды: 10 августа, 10 сентября и 8 октября.

2 августа „о здравіи ево архіерейскомъ роздано въ милостину по рукамъ въ тюрьмѣ и по приказомъ“ ⁴⁾ и ссылочнымъ два рубли“, въ переводѣ на нынѣшнія деньги около 20 рублей. „Августа въ 12 числѣ Преосвященный Епископъ по обѣщанію своему велѣлъ“ игумену Елецкаго Троицкаго монастыря Варсонофію съ братією „владѣть безоброчно“ въ теченіе двухъ лѣтъ принадлежавшей архіерейскому дому мельницею на рѣкѣ Ельцѣ, которая ранѣе сдавалась ему въ оброкъ съ платою по 5 руб. въ

---

¹⁾ Къ числу лѣкарственныхъ средствъ нельзя относить ни $\frac{1}{4}$ ф. нашатыря (18 окт.), ни дважды покупаншіеся въ келью архіерейскую мушкатные орѣшки, какъ какъ 18 же октября куплено 2 ф. олова на полуду, а нашатырь и олово и употребляются для полуды, мушкатные же орѣшки употреблялись въ видѣ приправы къ столу.

²⁾ Вор. Губ. Вѣд. 1862 г. № 37. Неоф. ч. стр. 411. „Матеріалы для исторіи и этнографіи Воронежа въ началѣ прошлаго вѣка“ М. Ф. Де-Пуле. Разсчетъ этотъ сдѣланъ авторомъ на основаніи „прихода-расходныхъ книгъ комисарскихъ дѣлъ“ 1710 г.

³⁾ Если о совершеніи надъ Святителемъ таинства причащенія не упоминается въ расходныхъ книгахъ, то это безъ сомнѣнія потому, что при совершеніи его не дѣлалось никакого расхода.

⁴⁾ При „приказахъ“ содержались арестанты, задержанные по дѣламъ, подвѣдомымъ каждому изъ приказовъ.

годъ¹⁾. „Августа въ 15 день роздано на милостину въ тюрьму, и въ богадѣльни, и въ Адмиралтейской Приказъ и по караульнямъ ссылочнымъ, и колодникамъ и иноземцамъ (вѣроятно плѣннымъ) два рубли восемь алтынъ двѣ деньги“. Можно было бы привести еще много подобныхъ записей,²⁾ но онѣ не представляютъ чего нибудь экстраординарнаго въ обычныхъ расходахъ архіерейскаго дома при Св. Митрофанѣ.

Болѣзнь Святителя особенно усилилась къ 10 августа. Въ этотъ день онъ почувствовалъ себя уже близкимъ смерти: надъ снова было совершено таинство елеосвященія, въ этотъ же день онъ принялъ постриженіе въ схиму, сдѣлалъ „духовную роспись“, и для него начали уже готовить гробъ.

Умереть въ схимѣ—„великомъ и ангельскомъ образѣ“— было давнишнимъ завѣтнымъ желаніемъ Святителя Митрофана. Еще въ духовномъ завѣщаніи своемъ Святитель обращается къ своимъ близкимъ съ просьбою о постриженіи въ схиму передъ смертію. Это благочестивое желаніе Святителя было исполнено 10 августа 1703 года. Что постриженіе Святителя въ схиму совершилось въ этотъ именно день, можно заключить изъ слѣдующей записи въ расходной книгѣ: „августа въ 10 день святили Преосвященнаго Епископа въ схимонашествѣ елеомъ, дано соборномъ протопопу съ братією четыремъ человѣкомъ 13 алт. 2 ден., да *черному священнику* за елеосвященіе жъ дано 3 алт. 2 ден., да двумъ человѣкомъ пономарямъ соборнымъ дано 2 алт.“ Это—первое упоминаніе о схимонашествѣ Святителя, по принятіи котораго и совершено надъ нимъ таинство елеосвященія, при чемъ въ совершеніи его принималъ участіе не названный по имени *черный священникъ*, тогда какъ во всѣ остальные три раза елеосвященіе отправлялось исключительно бѣлымъ соборнымъ духовенствомъ. Думается, что этимъ чернымъ священникомъ и совершено было постриженіе Святителя въ великій ангельскій образъ.

При постриженіи въ схиму Святитель Митрофанъ принялъ имя Макарія въ честь преподобнаго Макарія Желтоводскаго и Унженскаго, основателя Макарьева Унженскаго монастыря, гдѣ нѣкогда (1675—1682) Святитель былъ игуменомъ.

¹⁾ Москов. Главн. Арх. Минист. Юст. П. Дѣла Монастырскаго Приказа 1704 г., вѣз. 215, № 37. Прочія записи извлечены изъ расходныхъ книгъ.

²⁾ См. напр. 25, 26 и 27 авг., 13 сент., 3 окт.

Въ тотъ же день, 10 августа, Святитель составилъ „духовную роспись,“ т. е. роспись денегъ, которыя должны были получить лица, имѣвшія участвовать въ погребеніи и поминовеніи Святителя. Вотъ что говоритъ объ этомъ Святитель въ своемъ духовномъ завѣщаніи (которое нужно отличать отъ только что упомянутой „духовной росписи“): „и еще молю и прошу отцовъ своихъ, святѣйшихъ вселенскихъ православныхъ патріарховъ и преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и всего освященнаго собора, понеже *не имамъ въ келліи своей ни злата, ни сребра*, что дати на воспоминаніе души моей грѣшной, и давать бы на всякое подаваніе изъ казны нашей домовою епископли казначею, кто будетъ на погребеніи—архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопу и священному чину по росписи, какова дана отъ нашего смиренія за нашу подписью при кончинѣ живота нашего *отцу моему духовному* казначею іеромонаху Тихону, да протопопу Гавріилу, да ключарю Михаилу, да дьякону Филимону, да Успенскому попу Симеону да Казеннаго Приказу подъязчему Григорію Иванову.“¹⁾ Нужно думать, что душеприказчики эти были назначены Святителемъ именно во время предсмертной болѣзни („при кончинѣ живота“), при составленіи духовной росписи: имена ихъ, равнымъ образомъ какъ и все, что говорится здѣсь о духовной росписи,²⁾ вписано въ нарочно оставленный пробѣлъ завѣщанія болѣе убористымъ почеркомъ.

„Духовная роспись“ Святителя, къ сожалѣнію не сохранившаяся до насъ, была написана „уставомъ“ на „столбцѣ“ (т. е. листъ бумаги, имѣвшемъ форматъ свитка, а не тетради) орленомъ большого герба“³⁾). Писалъ „роспись“ архіерейскій пѣвчій Александръ Ключаревъ, сынъ вышеупомянутаго соборнаго ключаря попа Михаила.⁴⁾

Въ расходной книгѣ подъ 10 августа упоминается уже и о приготовленіи гроба для Святителя: „того жъ числа взято изъ ряду (торговаго) зеленого сукна щиптуху 20 арш. обивать внутри и снаружи архіерейской гробъ; дано 7 руб. да 26 алт. 4 деньги“ (въ переводѣ на нынѣшнія деньги около 80 руб.). Сукно это было перекрашено въ черный цвѣтъ, какъ видно изъ записи подъ 10 сентября: „даво за работу Покровскаго дѣвicha

1) Листъ 27.

2) Начиная со слова: „какова дана“ и до конца.

3) Противоположный „столбцу“ терминъ „дестевая тетрадь“: приходо-расходныя книги писаны „въ дестевыхъ тетрадѣхъ“. За столбецъ для духовной росписи заплачено 8 алт. 2 ден.

4) За свой другъ Ключаревъ получилъ 5 алт.

монастыря черной старицѣ, что чернила зеленое сукно“.... Что касается гроба, то онъ былъ самый простой, „изъ дубовыхъ неотолстыхъ досокъ устроенный“. Въ расходныхъ книгахъ отмѣчено, что „августа въ 13 день дано за работу столяромъ Михаилу Яковлеву съ товарищи, что дѣлали архіерею гробъ, рубль.“ Отсюда видно, что къ 13 августа гробъ былъ уже готовъ.

Въ тотъ же день, 13 августа, былъ „посланъ къ Москвѣ домовый архіерейскій пѣвчій Еремѣй Поповъ для *каменной архіерейской гробницы*“, при чемъ было „дано ему той гробницы на подводы и на всякую харчъ и на конской кормъ 12 рублей“, а потомъ (въ тотъ же день) „ему жъ въ прибавокъ дано 3 рубли“.¹) Гробница эта, вѣроятно, должна была быть устроена не въ склепѣ, а надъ помостомъ церковнымъ, подобно тому какъ въ Московскихъ Кремлевскихъ соборахъ надъ гробами царей и патриарховъ.

„1703 ноября 23 въ шестомъ часу дни во второй четверти, во вторникъ, между патриаршества, изволеніемъ всемогущаго Бога Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Воронежскій, а въ схимонасѣхъ Макарій, отыде въ вѣчное блаженство“.

Тѣло Святителя было положено въ приготовленный гробъ и перенесено въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ надъ нимъ поставленъ былъ большой тройной иконный складень.²)

Вмѣстѣ съ церковнымъ поминовениемъ Святителя Митрофана, устраивались въ домѣ его и поминальныя трапезы: на другой день по кончинѣ Святителя, 24 ноября, устроенъ былъ поминальный обѣдъ, вѣроятно, для почетныхъ лицъ, такъ какъ въ то число строили кушанья *государевы* приспѣшники (повара)³). 31 ноября были „девятины“ по кончинѣ Святителя: въ тотъ день „кормили нищихъ для поминовения архіерея“.

4 декабря совершилось погребеніе Святителя, на которомъ пѣли пѣвчіе Великаго Государя; имъ за это дано, по именному указу Государя, изъ архіерейской казны 5 руб.

Въ день погребенія Святителя въ домѣ архіерейскомъ былъ устроенъ богатый поминальный обѣдъ. Судя по широкимъ при-

1) 1 ноября пѣвчій Еремѣй Поповъ изъ данныхъ ему 15 руб. возвратилъ обратно болѣе половины, 8 руб. 23 алт. 2 ден.

2) Складень этотъ дѣлалъ Острогожскій иконописецъ Павелъ Родіоновъ, получившій „отъ письма“ 1 руб. 16 алт. 4 ден. (расх. 2 дек. 1703 г.).

3) „Приспѣшники“ эти, вѣроятно, всегда жили въ Воронежѣ, гдѣ часто бывалъ Петръ.

готовленіямъ, на „поминки“ эти должны были быть приглашены и знатныя лица, а, быть можетъ, былъ и самъ Петръ (хотя впрочемъ на это послѣднее нѣтъ никакого намека въ расходныхъ книгахъ). Поминальный обѣдъ стоилъ въ тотъ день 10 руб. 16 алт. 4 ден., т. е. около 105 руб. на нынѣшнія деньги.¹⁾

Когда умеръ Святитель, денежная казна архіерейскаго дома была запечатана, при чемъ въ ней оказалось весьма большая по тому времени сумма 2464 руб. 6 алт. 4 ден. (ок. 25 тысячъ руб. на нынѣшнія деньги), а потомъ 29 декабря 1703 г., по именному указу Петра I, 2200 руб. вмѣстѣ съ приходо-расходными книгами отправлены въ Москву въ Монастырскій Приказъ, а прочія деньги оставлены „для всякой домовой нужды“. ²⁾ Нельзя не припомнить, что при такомъ богатствѣ архіерейскаго дома, въ кельѣ Святителя Митрофана не было ни копейки денегъ.

Для исполненія завѣщанія Св. Митрофана—его „духовной росписи“ было Монастырскимъ Приказомъ выдано 700 руб. Въ дѣйствительности же роздано было только 200 рублей, т. е. на нынѣшнія деньги около 2000 руб. Интересно, что самая раздача денегъ производилась еще при жизни Святителя, съ 10 октября, какъ объ этомъ записано въ концѣ расходной книги

1) Вотъ перечень расходовъ на этотъ обѣдъ:

- Декабря 1. Взято къ столу къ погребенію архіерейскому въ сбитень 6 зол. кардамону, 6 зол. гвоздики, 6 зол. корицы, 6 зол. мушкатнаго цвѣту, четь инбирю, дано за все 21 алт. 4 ден.
- „ Куплено къ столу къ погребенію архіерейскому 2 звѣна бѣлужины—кадоchna вѣсомъ 33 ф. цѣною фунтъ по 5 ден., да тещь бѣлужья вѣсомъ пудъ 17 фун. цѣною фунтъ по 8 ден., да икры 12 фун., цѣною фунтъ по 8 ден., и всего за бѣлужину, и за тещь и за икру 3 руб. 19 алт. 3 ден.
2. Взято къ столу большихъ 20 яблокъ, даны 33 алт. 2 ден., 10 ножей бѣлевскихъ, черенья деревянные, даны 9 алт.
4. Куплено къ столу во время погребенія архіерейскаго ведро коноплинаго масла, дано 19 алт.
- „ Куплено въ ряду врознь къ столу къ погребенію архіерейскому рыбы свѣжей всякой на 22 алт.
- „ Куплено на дворѣ у посадскаго человѣка къ столу на погребеніе архіерейское у Якова Петрова свѣжей рыбы: шукъ большихъ, среднихъ и малыхъ, язей и линей, лещъ да окунь, всего на 2 руб. 28 алт. 2 ден.
- „ Купленъ къ столу большой пряникъ, дано 4 алт.
- „ Куплено 100 ложекъ коренчатыхъ долгостеблныхъ, дано 10 алт. 10 ден.
- „ Заплачено москвитину Михайлу Накифорову за десять лимоновъ 13 алт. 2 ден., что имаы къ столу къ погребенію архіерейскому.

2) Моск. Арх. Мил. Юст. Дѣла Монаст. Приказа 1704 г., вяз. 216, № 67. Расходная книга подъ 29 дек. 1703 г.

1702 года. „Да семьсотъ въ третьемъ году октября съ десятаго числа, по указу Великаго Государя изъ Монастырскаго Приказу за приписью дьяка Ивана Иванова, роздано при животи и послѣ смерти архіерейской по духовной росписи и по завѣщанію ево архіерейскому, яже онъ завѣщаль, изъ остальныхъ наличныхъ денегъ семьсотъ второго году, двѣсти рублевъ, которыя были по ево архіерейскому приказу оставлены въ раздачу по монастырямъ, и по церквамъ, и по всякимъ неимущимъ мѣстамъ и въ милостину нищимъ и убогимъ.“ Отсюда видно между прочимъ, что раздача денегъ на поминаловіе производилась изъ остатковъ 1702 года, оставленныхъ Святителемъ, за отсылкою 1000 руб. въ Монастырскій Приказъ, специально на дѣла благотворенія¹⁾.

Поминовеніе Святителя Митрофана совершалось и въ послѣдующее время. Напр. 7 марта 1704 г. совершено было „панихидное пѣніе по архіерею“. Преемникъ Святителя Архіепископъ Арсеній, совершалъ въ годовщину кончины Святителя поминовеніе его, при чемъ устраивалась и поминальная трапеза.²⁾

Какъ видно изъ записи въ расходной книгѣ подъ 31 марта 1704 года („куплено чернаго сукна на кровлю сверху архіерейской гробницы“), — надъ гробомъ Св. Митрофана въ Архангельскомъ придѣлѣ собора была устроена гробница, вѣроятно, та самая каменная гробница, для устройства которой ѣздилъ въ Москву пѣвчій Еремѣй Поповъ; въ этой записи нельзя подъ гробницей разумѣть гробъ Святителя, погребенный въ „исподней палатѣ“, подъ церковнымъ помостомъ, такъ какъ этотъ послѣдній не могъ нуждаться въ особомъ покрывалѣ.

---

*Читано въ засѣданіи Воронежской
Архивной Коммисіи 17 декабря 1901
года.*

Н. Поликарповъ.

---

1) Объ отсылкѣ въ Монастырскій Приказъ изъ остатковъ того-же года 1000 руб. смотри приписку въ концѣ расходной книги 1702 года.

2) Св. Митрофанъ, первый Еписк. Ворон. Архим. Дмитрія Ворон. 1886 стр. 67 (по изд. 1869 г. стр. 93).